

ЯЧЕЙКА #30

Сергей Долганин

16+

Сергей Долганин

Ячейка №30

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Долганин С. И.

Ячейка №30 / С. И. Долганин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-98816-3

Есть вопросы, на которые никогда не будет ответов, или, вернее сказать, никогда не будет существовать четких ответов. Вопросы эти извечные, преследующие человека с самого начала времен, но людям привычно, что на извечные вопросы дают извечные ответы. Что главное в жизни? Деньги, слава, любовь? А может быть, что-то другое? Если погрузиться гораздо глубже и задуматься, то можно выяснить, что приоритеты не меняются со временем. А каковы будут приоритеты там - в будущем? Возможный человек будущего будет думать не об этих вещах, а о том, что его личность должна сгореть. Возможно, такова суть человечества - безвозвратно сгореть, чтобы уступить место кому-то другому в этом мире.

ISBN 978-5-532-98816-3

© Долганин С. И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Ячейка хранения №1137	5
Ячейка хранения №0105	9
Ячейка хранения №0310	15
Ячейка хранения №0427	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Долганин

Ячейка №30

Ячейка хранения №1137

Статус: используется сейчас
Попытка №25

Около 400 млн. сперматозоидов отправляется в путь к ооциту второго порядка, но добиваются вовремя лишь единицы от этого числа. Оплодотворение и вовсе происходит одним. После этого набор хромосом делится на два, и ооцит второго порядка делится. Врезается в ткань матки и вновь делится. Вновь. Образуется бластула, внутри которой находится бластоцель. Вновь. Происходит инвагинация одного слоя бластулы внутрь себя, образуя первичный рот. Вновь. Миграцией клеток происходит образование еще одного слоя – мезодермы. Вновь. Предпоследняя стадия – нейрула. Вновь. И начинается органогенез. И вновь. Образуется новый член популяции, конечно, не господствующей на этой планете. По численности насекомые превосходят нас даже сейчас. К 2 годам после получения разговорного навыка обычно ребенок приобретает самосознание. Нам всегда говорили, что это лучшее из всех чудес на этой планете, и нет ничего лучше, чем сознание. Ведь оно позволяет нам жить вечно. Так я думал и говорил всегда, но у него...

у него были другие мысли на этот счет.

Я стою на краю 170-этажного здания Раскл-Тауэр. Часть моей памяти теперь не моя. Я с самого начала думал, что она не моя. В моей голове появляются места и действия, которых не существует в реальности теперь. Рядом находится 200-этажное здание Черч-Тюрм. Названия этих зданий из двух абсолютно разных языков, которые существовали когда-то. Мне так говорит моя память. Теперь мы все едины. Мы вечны.

ЛОЖЬ.

Фонари внизу улицы горят только тогда, когда под ними кто-то проходит, чтобы не нарушать покой других людей. На вершине Черч-Тюрма стоит он. Комары больше не интересуются людьми. Им не нравится человеческая кровь. Это последствия генетических изменений в наших организмах.

ЛЕТИ,

ИКАР,

ЛЕТИ.

Бритая голова. Измученное тело. Когда-то это было тело моего, наверное, друга. Оно было в идеальной форме, но он взял его и разрушил, когда заполучил. Ожоги, порезы, шрамы. Будто бы специально начал издеваться над телом. У него нет бионически улучшенных линз на глазах – он не может меня видеть с такого расстояния посреди ночи, но смотрит прямо на меня. Как надзиратель. Ужас и страх постигают вашу голову в тот момент, когда вы понимаете, что расцвет окончен. Снял маскировку с бионических протезов ног. Не пришлось долго думать

над тем, как он задумал остановить меня от прыжка. Он говорил, что ему надоели волосы. Слишком много времени для них тратится впустую. Футурологи его времени предполагали, что человечество в будущем лишится волос из-за эволюционного развития, но прошло не так много времени для заметных генетических изменений. Стою над бездной прямо сейчас. Сигарета у него в зубах самодельная. Я просто хотел жить обычной жизнью. Жить в городе, среди других таких же, как и я.

Хотел бы не знать ничего об этих криоматориях, добыче БМГ¹, раздвоении личностей и **СМЕРТИ** людей, которой теперь не существует для всего человечества. Теперь, ощущая **СМЕРТЬ**, человек становится невидим для остальных. Сигналы из его ЭНС-чипа блокируют восприятие его, как предмет реальности. Человек машинально движется в криоматории – места, откуда увозят удобрения. После того, как человек умирает, его тело охлаждают до температуры -196°C, дробят в крупнозернистый порошок с помощью механической обработки, и очищают от примесей металлов, пускают как удобрения. Как оказалось, этот способ переработки трупов отлично демонстрирует себя на практике. Обычно масса полученного таким образом удобрения не превышает треть от массы трупа, прошедшего обработку, но бывают и урожайные трупы, дающие на удобрения половину от своей массы. Шажок вперед. Я уверен в том, что мне нужно идти вперед. Все мы стали верить в **ВЫСШИЙ ИНТЕЛЛЕКТ** – нашего предводителя. Заботится о нас всех в целом, и о каждом поодиночке. Но он лжец. Лгун. Враль. Т-Федерация – лишь разросшееся донельзя собственное общество. Обманщик. Аферист. Шаг за шагом вперед. Он не позволит мне **УМЕРЕТЬ**.

Чужие воспоминания в моей голове появились давно – с того момента, как я стал осознавать себя. Они были нужны для того, чтобы подорвать привитую мне веру. Подорвать весь мой менталитет. Однажды я услышал голос. Голос внутри моей головы. Я думал, что я нездоров. Низкий голос, с управляемым тембром частоты, когда в диалоге требуется опустить или поднять ее. Попросил называть себя Личность. Ворвался в мое сознание так просто и легко, будто делает это не в первый раз. Позже настала свобода. Я забыл обо всем, что знал, забыл о том, чего не стоило знать, я зажил обычной человеческой жизнью, что дана каждому из нас. Личность был теперь не в моей голове, но он не забрал с собой мое помутненное сознание.

ЭНС² накопитель появился однажды утром, когда дом мой полностью затих. Выглядел он совсем неприметно – размер был крайне маленький из-за малых объемов памяти. К тому же, черного цвета. На нем была МР-запись. Кусок памяти кого-то, кто захотел ее пожертвовать. Память нельзя было откопировать без разрешения ее носителя по Кодексу. Эта запись, увиденная мной, без всего, что оставил в моем сознании Личность, ничего бы не поменяла, но сейчас... было все совсем не так. Запись, в которой идет дискуссия двух человек. Обсуждают, что именно делать с телами **УМЕРШИХ** людей. Среди вариантов действий было предложение о решении этими трупами проблемы мирового голода. Это была правда. Не случайная генерация моего воспаленного сознания, это была правда. Значит, все остальное тоже было правдой. Я зашел в дом, где вся моя семья тихо сидела на диване – я не должен был их видеть, но они не блокировались сигналами из ЭНС-чипа. Никто из них не двигался, даже не думал двигаться,

¹ БМГ – Биомеханический гель. Синтетическое вещество, которое на 90% состоит из воды, остальные 10% это клетки, способные адаптировать механические протезы под возможности человеческого тела, называемые стинамклетки, отсюда и название их основных потребителей. Синтезируется БМГ не слишком лицепрятным способом. Поскольку это первая (вторая) сноска, то стоит упомянуть, что я отношусь к сноскам, как к комментарию разработчика, поэтому здесь не будет иногда сухого описания. На планете Земля невероятные запасы БМГ, что может вызывать катастрофу, если оно попадет в природу.

² ЭНС – Эндонервносимпатический, то есть внедренный в нервную систему человека, способный ее контролировать или каким-то образом улучшать. Процесс внедрения в нервную систему не просто так совершают в младенческом возрасте. Подобные операции вызывают очень большие болевые ощущения. Это придумал ВИ, хотя, нет. Придумала способ группа ученых, которая, очевидно, со временем умерла, а позже их достижения были присвоены ВИ, который сам себя награждал. Брежнев бы оценил его действия.

когда я зашел, но я подошел поближе – они были холодные. Мы не видим трупы – я не должен был их видеть. Теперь меня полностью обьял воздух.

Мое тело летит вниз. Голова опущена вниз. Не хочу больше думать. Теперь мои проблемы – мое падение, и ничего другого.

152 ЭТАЖ.

Не прыгнул бы я – спустя время бы меня отключили. Слова «» не существует теперь, ничто не **УМИРАЕТ**. Просто отключается, как это обычно делают машины. А потом человеческое «Я» включается. В немного другом месте, чтобы не травмировать людей. Я помню, помню, помню, как я спорю со своей матерью, которой у меня никогда не было, о необходимости религии.

118 ЭТАЖ.

Мать кричит, что Бог необходим каждому человеку и за мои слова меня он меня покарает. Не так важно, никогда не было важно, что именно наступит. Бесконечная кара рано или поздно войдет в привычку, и не будет вызывать никаких расстройств. Станет повседневностью.

Порыв агрессии. Я кричу, что никакого Бога никогда не существовало и быть не могло. Что Бог это лишь выдумка слабых умов, кто не может прожить жизнь, понимая, что он тратит ее впустую. После **СМЕРТИ** каждое из наших тел будет разложено живыми организмами на простейшие составляющие.

50 ЭТАЖ.

Я повернут лицом к зданию. Слышу сквозь свист ветра, как цементные стены хрустят под огромной силой, прилагаемой при беге. Личность бежит быстрее, чем я падаю. Даже интересно, хватит ли его надолго.

ОН БЫСТР ТАК ЖЕ,

КАК И ЖЕЛАНИЯ.

Закапывая людей в землю – мы удобряем ее. Природный инстинкт. Слезы текут по щекам матери. Мне тоже сложно принять тот факт, что ничего потом не будет, иначе бы я сейчас не летел.

НО НЕ МНЕ.

Последние секунды для того, чтобы поймать меня. Был бы я муравьем, или мухой, это падение было бы для меня неопасно – сопротивление воздуха бы перенимало всю ту энергию, что я приобретаю во время падения. Максимальная скорость падения плашмя – 53 м/с, солдаты же – 75 м/с. Сопротивление воздуха не позволяет наращивать скорость больше определенного значения. Однако если выбросить достаточно крупногабаритное животное с такой высоты, то его тело приобретет колоссальную энергию. Живая граната, кости которой выступят при взрыве как поражающие элементы. Живая граната. Живая граната. Живая граната. Живая граната. Живая граната. И вот мы стоим оба живые в мире, где мы бы не ... Мы бы просто выключились.

НО БОЛЬШЕ БЫ НЕ ВКЛЮЧИЛИСЬ.

Высший Интеллект, конечно, обратил свое внимание, но он старается быть наблюдателем, когда дела касаются Личности. Наблюдатель ровно до того момента, когда начинает видеть в Личности настоящую угрозу для существующего строя. Опасность внутри Т-Федерации сразу же пресекается на корню.

Порой приходится вспоминать свое прошлое, чтобы немного разобраться в построении будущего. Тяжело вспомнить свое прошлое, когда оно состоит из нехарактерных и несвязных

кусков ячеек памяти. Оцифровал меня, как старая собачка без лапок. Нет, хуже. Вспоминали я так же свою жизнь перед тем, как **УМЕРЕТЬ**? Не выключится, а **УМЕРЕТЬ**. Для меня это все еще разные вещи.

Личность стоит прямо передо мной. Теперь я вижу вблизи всю ту разрушенную красоту. Личность держит мой язык прямо у корня. С рукой во рту даже дышать тяжело.

– Скажи... только попробуй сказать то, чего я не хочу услышать. Через ЭНС эмулятор говори. Я вырву язык, если услышу. Скажи мне, Чарльз, ты понял кто мы?

– Инвалиды.

Личность держит мой язык прямо у корня. С рукой во рту даже дышать тяжело.

– Есть такая вероятность, что сейчас внутри твоей головы все-таки появится ответ на тот вопрос, что задаю я себе каждый день. Каково мое настоящее имя?

– Кто же из нас теперь будет знать? – с последним словом я слышу тяжелый вздох Личности, эмоции которого никак не отразились на лице.

Ячейка хранения №0105

Статус: записана [ДАННЫЕ ПОВРЕЖДЕНЫ] тридцатилетий назад

Попытка №4

Иногда десны начинают гнить, когда ты с усердием игнорируешь простейшие правила гигиены. Акне развивается у подростков из-за обильных выделений сальных и потовых желез во время пубертата, но вы с тех пор накинули пару десятков лет. Обработай руки мылом с водой – организмы просто соскользнут с них, однако не умрут. Перед тем как есть ягоду, покрытую множеством мельчайших особей различных видов простейших, подумай, насколько твой организм не приспособлен. Не смей питаться гнилью, ты по биологическому профилю не падальщик – умрешь от какого-нибудь вредоносного организма, образовавшегося в мертвечине. Если ты не знал, то, ходя без шапки, можно застудить лицевой нерв, из-за чего половина твоего лица опустится вниз и больше не будет тебе подчиняться. Ешь 3 раза в день дробно, чтобы сохранить здоровье пищеварительной системы.

ГИГИЕНА, ГИГИЕНА, И ЕЩЕ РАЗ АЛЛЕРГИЯ.

Такой важный фактор человеческой жизни – гигиена. Вызвал резкий рост количества населения Земли всего лишь пару веков назад, когда начали появляться вакцинация, карантин, санитария. Счастье, не иначе. Человеческое тело работает не так. Я и Чарльз стоим в пролете двух длинейших домов, что я видел в своей жизни, они были расположены горизонтально. Вокруг только толпа. Такая тишина для толпы попросту неестественна. Постройка этих зданий Высшим Интеллектом была случайна, но позже он решил, что их стоит оставить, несмотря на иррациональность в использовании площади. Множество собак толпятся в одной общей клетке. В конце пути их ждет феромон, который они ощущают даже здесь – хотят к нему прорваться. По проекту Высшего Интеллекта города должны принять наиболее энергетически выгодную форму – круглую, для того чтобы максимально упростить инфраструктуру городов. Мы же такие великие теперь. Мы такие отличающиеся от животных. Устроим геноцид.

ГЕНОЦИД ВО БЛАГО.

Однажды, когда все внутри головы восстало против, желая уничтожить себя, мне пришлось запереть худшую часть себя внутри дома, ключи от которого я выкинул, а дом облил всеми горючими жидкостями, что смог найти. По какой-то причине мы решили выбрать именно выпуск собак на волю. Такие дома лишь ошибка, проба пера на фоне всеобщего написания истории.

– Почему же они, в самом деле, это делают? Большая часть из них **СГИНЕТ** из-за условий дикой природы. Им непривычны условия, где еду себе нужно добывать.

– Массовое истребление существ неприспособленных к диким условиям для того, чтобы родились те, кто к ней будут абсолютно адаптированы. Ты прав, Чарльз – им непривычны эти условия. Нам тоже.

Такие дома лишь ошибка, проба пера на фоне всеобщего написания истории.

– Вид подобного процесса вызывает ассоциацию лишь с забором мужчин на фронт в случае войны. Слишком все публично делается, отчего ощущение специальности.

– Несмотря на вычислительные способности Высшего Интеллекта, ему все равно заниматься чем-то в основе, оставляя подобные дела на фон. Создает вид работы, пока работает над чем-то гораздо более масштабным.

До появления крупных социальных структур человек не был таким как сейчас. Так в каждом городе. Каждый идет на осознанное убийство своего питомца. Таковы правила. ВИЧ и СПИД больше не существует. Абсолют санитарии привел к тому, что эти вирусы не могли передаваться больше. Наркотиков теперь не существует как явления из-за Кодекса. По этой же причине не существует незащищенного секса. Матерей, зараженных ВИЧ не существует по этим двум причинам. ВИЧ и СПИД перестали быть проблемой. Раньше здания разбирали люди, но теперь это делают машины. Разбирают здания, если материал нужный, то пускают на повторное использование, если нет – утилизируют. Здания из модулей, сделанных из легкого федерацитобетона с керамическим покрытием, прекрасно служат своей сверхдержаве. Резкий пронзительный звонок. Пронзительный тон, но не для нас. Собаки после резкого оглушения побежали вперед. Проход впереди открыт. Каждая из них бежит на основе своих инстинктов, которые говорят ей, что нужно бежать на этот запах. Они добежали до цели. Ворота закрываются. Теперь на их стороне только изменчивость, наследственность и размножение. Против их стороны стоит сильнейший и беспощадный соперник – естественный отбор. Мы в ответе за тех, кого приручили, но стоит ли этот ответ жизни вида?

Высший Интеллект смог вырастить поколение, имеющее чрезвычайно сильный иммунитет, но при этом почти не используемый. Это была фатальная ошибка. Неиспользуемый иммунитет у целого поколения привел к появлению аллергии. Аллергия была чрезвычайно сильной – порождение излишней гигиены. Аллергия была в основном на животных, что привело к необходимости в избавлении от них.

Но в своих сладостных речах Высший Интеллект даже не предполагал говорить о том, что он совершил ошибку. Лишь говорил о том, что человечество выше потребности в домашних животных, а приручение вовсе является действием противным природе, изменяющим изначальное эволюционное развитие некоторых видов. Обычно в это время года шел сильный снег. Но теперь мы выше животных. Мы живем только в приятных нам условиях. Не могу бросить привычку курить. Даже после собственной **СМЕРТИ**. Сигареты становится тяжелее доставать с каждой попыткой. Вскоре они вовсе исчезнут.

ВОЙНА С НАРКОТИКАМИ ВЫИГРАНА.

НАРКОТИКОВ БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Наша социальная ячейка движется вдоль по улице к ближайшему ресторану. Чарльз прямо сбоку от меня на скамье, чья форма и стиль были изобретены лично Высшим Интеллектом. Мне не стоило когда-то читать «1984». Приемы и идеи никогда не изобретаются кем-то, они просто вспоминаются тем, кто не забыл. Мимо нас шел уборщик для того, чтобы вымыть памятник. Он немного скрипел своими суставами из федерацита³. Даже не стал поднимать взгляда, когда проходил мимо людей. Все должны быть приветливыми внутри собственного общества. Он так не считает. И кому же этот памятник? Настоящему человеку. Никогда раньше не видел настоящих людей.

³ Федерацит – это сплав, который используется в Т-Федерации для множества сфер. Получают путем соединения на молекулярном уровне платины и золота, что вместе придает им невероятные свойства, вроде неспособности проводить гамма-излучение при больших температурах, неспособности проводить ток при больших температурах. Со временем количество золота и платины начало сильно сокращаться, что заставило придумать *грунну-ученых* (ВИ) способ синтезировать федерацит из более распространенных металлов. Мечта алхимиков сбылась – люди научились синтезировать кристаллическую решетку золота из меди.

– Возможно, я стал хуже понимать потребности обычных людей, но почему обслуживающий персонал имеет так много БП? Почему люди с БП работают именно в сфере услуг, а не на фабриках, заводах, шахтах? Почему нас вообще обслуживают люди? Это, вроде, мог вымытть и какой-нибудь робот, не знаю – они все равно одинаковы.

И не увижу.

– Разрабатывают почву. Чем больше БМГ в твоём теле, тем больше ты становишься похож на машину в эмоциональном плане. Клетки, которые кормят протезы энергией, начинают питаться и энергией, которая должна поступать в мозг. Прямо как протез твоей челюсти, – я указал бутылкой с минералкой на нее, – Только для твоей челюсти потребовалось очень мало БМГ. Поэтому ты сейчас можешь смеяться, радоваться, бояться. Искусство гналось за персональностью, индивидуальностью.

Музыка и изобразительное искусство пришли к абсолюту. Теперь музыка похожа на случайные звуки, совмещенные вместе, которые кажутся кому-то созвучными и прекрасными. Ячейки всегда переплетаются. Я захожу в воду. Ничего вокруг больше не является важным для моего сознания. Чем глубже вода к моей голове, тем больше я понимаю, насколько важен момент с названием «сейчас». Аморфность тела. Ноги, выступающие в роли тяги – сами аннулируют вырабатываемую ими тягу. В среднем человеку требуется несколько секунд, чтобы вода в панике наполнила легкие, и он потерял сознание, а также плавучесть. Начинается паника, все вокруг меркнет по сравнению с тем, что сейчас происходит со мной. Мои надпочечники начинают активно выделять адреналин и норадреналин, мое сердце начинает превышать норму пульса. Теперь мое сердце не ходит как часы. Оно мчится быстрее. Тик-так. Тик-так. Тик-так. Тик-так. Тик-так. ТИК-ТАК. ТИК-ТАК. ТИК-ТАК. ТИК-ТАК. ТИК-ТАК. ТИК-ТАК.

– Так для чего этим разрабатывается почва?

– Для абсолютной механизации сферы услуг. Для привычности безэмоциональности в обществе.

Инъекция адреналина, сделанная прямо в сердце всегда была бесполезна. Исследования давно показали, что на выживаемость это никак не влияет, и **УМЕРШИЕ** люди не вскакивают от нее.

– Так почему именно таким способом? Это, вроде, не так разумно. Люди не смогут так полностью понять, чем они дышат, чтобы жить с ними бок обок.

– Это и неважно. Важно то, чтобы привить это как факт. Как когда-то в каждый фильм старались пропихнуть тех, кого ущемляют, так сейчас в сферу услуг пропихивают безэмоциональных.

– Но ведь по Кодексу...

– Просто заткнись. Все должны любить друг друга и помогать друг друга, да-да-да. Только вот, любить, понимать, как общаться, а еще вести себя – разные вещи. Модель общения с ними не загрузишь в ЭНС эмулятор при рождении, как не загрузишь знание физики при рождении. А существа они крайне асоциальные. Для решения проблем с общением с безэмоциональными избрали именно такой способ. Тогда это было скорее стремлением решить проблему национализма, гомофобии, шовинизма – ксенофобии.

У тебя кончились вопросы?

Сердце и ткани требуют больше кислорода, не осознавая, что я делаю, я начинаю дышать, жадно пытаюсь ухватиться за воздух, но вместо воздуха я глотаю воду.

Странно, что эволюция не предусмотрела такой сценарий. Меня начинают убивать собственные гормоны и инстинкты.

– А что же тогда является основой цивилизации, если не гигиена?

– Труд, что же еще. Думаешь, цивилизация неразрывно связана с мылом, шампунями, щетками?

– Каждый цивилизованный человек должен соблюдать гигиену. Об этом даже в Кодексе сказано.

– Выкинь в помойку свой Кодекс, – никакого намека даже на образование эмоций. Эта фраза несет только смысл и ничего более.

– Не произноси это вслух. Кодекс – основа цивилизации. Мы все его должны соблюдать, чтобы попасть в лучшее место, и чтобы сохранить цивилизацию в этом мире.

– Каждый раз, когда будешь думать, что и вправду совершаешь хорошие действия, напрягай то, что не изменил из твоего ДНК амиловирус. Ты совершаешь хорошие действия лишь потому, что думаешь, что сознание твое **БЕССМЕРТНО** – попросту потому, что ты им обладаешь.

ХОРОШИЕ ПОСТУПКИ

ДЛЯ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ.

Я начинаю биться в конвульсиях под действием собственных инстинктов, направленных на спасение моей жизни. Я не могу взять себя под контроль, потому что мозг всегда был сильнее личности. Стоит ли мне что-то делать в этой жизни? Стоила ли жизнь того, чтобы родиться? Я **УМРУ**. Никуда от этого не уйдешь. Нет, не **УМРУ**. Выключусь. Понятия «**СМЕРТЬ**» стараются избегать. Возможно, человечество умрет совсем скоро. Человечество может уничтожить само себя, если какой-нибудь доктор Павлов скажет ему нажать на кнопку, и милая собачка с фистулой в горле и с кличкой "Человечество" выронит свой огромный розовый и шершавый язык на нее. Она ведь даже не поняла, что именно сделала. Возможно, и не поймет в перспективе. Это непонимание приводит к лучшим результатам в большинстве случаев.

– Нашей гигиеной мы, конечно, отличаемся от животных, но в самом ли деле так сильно? Если гигиена позволяет продлевать жизнь какой-то особи, то почему природе не начать ее применять? Гигиена никогда не была основой цивилизации. Она была нужна лишь для поддержки уровня жизни. А труд... Труд – то, что повело нас по другой тропе от животных. Явно не особо нужной. Гигиена же и вовсе породила подобную проблему. Благо, теперь вы не имеете проблем с инстинктом самосохранения. Подавлен, да оно и к лучшему в таком обществе, – я поглощал очередной кусок обезжиренного мяса.

Жир в больших количествах недопустим. Жир вредит сосудам. Ведет к атеросклерозу. Малая доза, для каждого своя. В зависимости от организма.

– Ты уходишь слишком глубоко, не замечаешь того, что заставляет нас жить, окрыляет наши мысли. Прислушайся к музыке – она здесь просто прекрасно.

– Я ощущаю на себе бесконечную песню, бесконечные аккорды, бесконечные куплеты, бесконечные соло, и все это перестает иметь цену, просто становится надоедающим атрибутом, от которого невозможно избавиться.

– Неужели духу человека может стать противной музыка, что всегда его воодушевляет его?

– Все надоедает рано или поздно, отчего ты хочешь, чтобы оно поскорее закончилось.

– Так почему тебе не надоедает искать собственное имя, если ты делаешь это с того момента, как попал в цифровой вид?

– Поиск собственного имени – одна из множества целей, что мне хочется достичь на пути к своему настоящему замыслу. Все мои способности ограничены знанием моего имени, что делает иногда мои цели чрезвычайно далекими от меня.

– Настоящая цель? Ты никогда не прерывался, когда о чем-то рассказывал, но сейчас даже выделил это слово паузой. Что это за цель?

– Это? По-настоящему человеческая цель, но тебе не понять, как и множеству других. Вам покажется, что это пустая трата времени, энергии, сил, но это до тех пор, пока вы существуете далеко от меня. Мало того, вы скажете, что она бесчеловечна и ужасна на самом деле.

– Ходишь вокруг, да около, но стараешься не говорить, что внутри – хитро изворачиваешься от заданного вопроса?

– Я могу рассказать многое, но о чем-то мне сейчас стоит умолчать. Ты еще не готов, чтобы услышать ответ на этот вопрос, понимаешь?

– И когда же я стану готов, чтобы впитать внутрь себя столь секретную информацию?

От подобного тона у меня появилось желание проломить его челюстью ближайшую колонну.

– Я бы не стал так легко разговаривать о том, о чем понятия ты вовсе не имеешь. Иногда это приводит не к хорошим последствиям, знаешь ли. Что-то нужно просто оставить, так и не получив ответа. Мы же до сих пор не знаем – существуют ли параллельные вселенные, верно?

– Если бы существовали параллельные вселенные, если бы существовала инопланетная форма жизни, то мы бы, вероятно, уже давно про них узнали, поэтому скорее их существование исключено.

Мозгу хватает всего 5 минут, чтобы **УМЕРЛИ** все клетки, без которых он не сможет более работать.

ДЛЯ РОЖДЕНИЯ ОДНОГО НУЖНО УНИЧТОЖИТЬ ДРУГОЕ.

Меня вытащили уже со дна. Какие-то люди, которые заметили, что я погрузился и не всплываю. Лучше бы утонул. Я не смог победить даже самого себя. Личность слабее инстинкта. Инстинкт сильнее личности. Для чего тебе сознание, если твое инстинктивное сознание работает лучше, чем то, которым наделила тебя эволюция?

Ячейка хранения №0310

Статус: записана [ДАННЫЕ ПОВРЕЖДЕНЫ] тридцатилетий назад

Попытка №8

Так и не определился во многих вопросах спустя даже столько времени. Был ли я человеком раньше? Человек ли я сейчас? В самом деле – раньше мое сознание составляли белки, которые откладывались для долговременной памяти по всему моему организму. А теперь мое сознание составляют квинтиллионы нулей и единиц. Ощущение человечности у меня отбирала мысль, что я делаю что-то не так. Но что создавало мое «я» в обоих случаях? Ты рождаешься. В самом деле – чудо.

ЛИШЬ ДО КАКОГО-ТО МОМЕНТА.

Меня помещают в сознание ребенка в тот момент, когда у него оно появляется. Происходит это после того, как его обучают речи. Огромных залов с новорожденными я не видел – их проходят до того, как успеваю появиться я. Клонировать из того, что было в утробе во время эпидемии. Второе поколение проявляло навыки чрезвычайной адаптации, которой могли позабавлять большинство видов живой природы. Вирус старался выжить всеми доступными ему методами. И вот я сижу здесь. Застраля в собственном куске памяти, и никуда не могу уйти. Вычислительной мощи не хватает для того, чтобы я мог перемещаться по местам из собственной памяти. Из раза в раз ничего не меняется. Никуда не уйти. Не деться. Не бежать.

Я всегда здесь, пока клон обретает сознание. Работают даже законы физики. На их проработку уходит вся вычислительная мощь. Я начинаю исписывать стены здесь от скуки, копящейся внутри меня. Все, что я знаю, остается на стенах, но я понимаю, что даже эта комната может начать терять свои детали со временем. Нужно найти способ сохранить это вне зависимости от моих информационных хранилищ. Ребенку с самого рождения удаляют без обезболивания часть кожи на спине, все равно ничего не осознает.

ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ.

Далее ребенку наносят слой БМГ на поврежденный участок кожи. Никакого обезболивания. После слоя БМГ к участку кожи прикладывают ЭНС эмулятор – специальное устройство, позволяющее человеку расширить способности восприятия, памяти. Создать понятие человека для того, чтобы его никогда не достигнуть. БМГ позволяет практически сразу образовать биологическую связь между телом ребенка и ЭНС эмулятором. Эмулятор становится частью тела новорожденного, который растет вместе с ним.

– Настоящее и долгожданное изобретение – скажете вы.

– Недостойное ответвление – отвечу я.

Каждый раз, когда я оказываюсь в сознании – я будто бы смотрю кино. Мое место в первых рядах. В его тело вводят много особого вещества, под действием которого кости становятся гораздо мягче – безболезненная технология. После этого вводят немного федерациита. И вот, он уже как персонаж из множества линеек комиксов – его нельзя сломать, однако можно погнуть, а из этого сгиба он может образовать новый, подчиняемый ему сустав. Я сижу в первых рядах, и кидаюсь попкорном в экран. Чарльз меня не слышит. Никогда не слышит. Каждый кусочек попкорна даже на долю не влияет на экран. Этот факт я уяснил за то количество времени, что я находился здесь. И изначально я всегда пытался как-то воздействовать на то, что наблюдаю, но позже понял, что это пустая трата времени. И вот ты кричишь в прошлом, разрывая свои гипотетические связи: НЕТ! НЕ ЗАХОДИ В ТЕМНОТУ! ТЕМНОТА – ЛОВУШКА! Чарльз

меня не слышит. Никогда не слышит. Теперь же я просто сижу в тишине, как будто в этом зале для просмотра киноленты еще множество людей, помимо меня. И вот – он находится среди трупов в темноте. Ничего и никого вокруг. Слова «СМЕРТЬ» не существует. Для всего мира. Кроме Чарльза. Он не вспомнит. Напиток в стакане летит прямо в экран. Зрительская аудитория недовольна тем, что она беспомощна. Каждый раз в одном и том же месте, в один и тот же момент происходит это. Фильм, независимо от того, насколько он является динамичным и реалистичным – надоедает. То же самое произошло с фильмами в человеческой культуре.

ОДНА ЛИЧНОСТЬ – ДВЕ ГОЛОВЫ.

Человечество сломлено генетически. При рождении ваша голова изначально содержит две личности. Двойная жизнь была привита людям специально. Вокруг лишь темнота. Уже второй день – так происходит каждый раз. Единственный ли он, кто не ломается генетически? Один и тот же звук повторяется постоянно – одна и та же частота звука каждый раз. Высший Интеллект делает себе персональную кнопку для переключения. Еду не дадут до тех пор, пока личность не диссоциирует. Трупы начали гнить. Первые дни Чарльз ревел и кричал, что хочет обратно на свет. Теперь он перестал кричать. Перестал реветь. Голод одолевает. Чем раньше он съест мясо, тем больше шансов, что не получит какой-то инфекционный агент от трупа. Он даже ничего не вспомнит – детское сознание пластично, и поскорее постарается избавиться от этого воспоминания, но фобия никуда не исчезнет.

Для воспитания стинамсолдат используют методику двойственного обучения. Для всего мира она бесполезна, но только не в МССС⁴.

Одной личности прививают навыки для мирной жизни, развития общества, саморазвития. А другой части, которую я называю животной, прививают навыки убийства, воровства, взлома, подрывов, диверсий. Нет, мне все ясно. Для поддержания системы должен существовать противовес. Эта модель наиболее стабильна и выгодна. Однако появляется вполне логичный вопрос – для чего их обучать всей грязи, что есть, если выливать ее не на кого?

Мальчик уже спокойно ест. Он даже не обращает внимания на запах. Ему стало все равно. Его иммунитету придется сильно побороться, чтобы перебить все болезнетворные организмы, образовавшиеся в результате гниения – произошел внутренний разлом, но теперь его необходимо подавлять медикаментозно.

Теперь в голове этого человека два Чарльза одновременно, находящиеся на разных полюсах человеческого развития. Его выпускают на свободу, кормят. А я все также не могу ничего поделать – только наблюдать. Фильм продолжается. Пихают таблетки в еду для того, чтобы подавлять большинство негативных эффектов от диссоциации. Чарльз диссоциировал, чтобы спасти свое сознание от осознания того, что ему придется сделать – разделился надвое и отдал это действие другой личности. Основная личность никогда не узнает о животной – амнезия при смене личностей чисто психологическая, поэтому он не сможет вспомнить деятельность другой личности от внешних воздействий. Скоро придет мой черед.

Жизнь Чарльза всегда проходит по одному из двух сценариев: он живет в стенах МССС до конца своей маленькой жизни, которая в среднем длится 30 лет, либо он покидает эти стены

⁴ МССС – Место Содержания СтинамСолдат. Вполне ясно, что противоположного пола там и близко нет, поэтому стинам-солдатам приходится очень невесело во время пубертата. Что неудивительно, полученные в ходе таких исследований результаты доказывают, что ориентацию нельзя сменить даже, если очень велика потребность в этом. Точно, пояснение. Это клетка естественного отбора, находящаяся в разных местах мира, где условия жизни невероятно суровы. Не каждый выживает в них, но никто другой об этом не знает – как только один стинамсолдат погибает, то воспоминания остальных заменяются общим шаблоном, куда он исчез. С помощью МССС традиционно создаются омикроны для всех целей. С другой стороны МССС – это отчасти замена ЦВИ для стинамсолдат. Замечание о ЦВИ ниже.

для того, чтобы жить в обществе обычных людей. Каждый стинамсолдат может прожить максимум 30 лет, если не становится омикроном. 30 лет, как иронично. Неужели он все еще помнит этот номер? Чарльз понимает, что я прививаю ему собственную манеру мышления. Все наши мысли записаны, уложены и аккуратно укомплектованы – такова цена моей цели. Он ли здесь действующий персонаж или я ошибаюсь? Только применяя предыдущий опыт, вы сможете приобрести новый, то есть развиваться, эволюционировать.

ЭВОЛЮЦИЯ СТРОИТСЯ НА ТЕХ, КОМУ СУЖДЕНО УМЕРЕТЬ.

Мной наизусть были выучены многие вещи. Какие только друзья уже не появлялись у Чарльза. Друзья. И тут же исчезали в пучину, заменяясь легендой об их чудесном путешествии в подводный город недалеко от Марианской впадины. Нет, у Чарльза никогда не было и не будет семьи. Я это четко понимаю. Семья. Еще одна иллюзия. Ей не быть настоящей. Мой пример будет предсказанием.

НЕТ НАСТОЯЩЕГО ТАМ, ГДЕ МЫ ЕСТЬ.

В стенах МССС не существует готовой еды. Ее никто не выдает тем, кто там находится. Обычно их строят в самых климатически суровых местах Земли. Еду приходится добывать самим. Почв для выращивания пищи в таких средах практически не существует. Применяется гидропоника, которой обучаются дети в возрасте 8 лет. Человеческий мозг прекрасно применяет те знания, что могут спасти его в стрессовой ситуации. Но все не так просто. Знания легко применять, когда от них зависит твоя жизнь. Всюду киберэнилы⁵. Они всегда ходят стаями, что у меня не вызывает вопросов. Попавшийся к ним сразу же будет растерзан в клочья этой стаей. Как только стинамсолдат пережил опасность, то в его голове все перестраивается – каждое мгновение, которое он не должен знать, попросту удаляется, пока часть его содержимого подгоняется под тот или другой шаблон. Я выскабливаю это на стене ножом от руки Нуля. Ох, нет, нет, нет, этого я не должен был осознавать. Просто забыть, это уже нужно стереть, испортить, перевернуть все и попросту сделать неправильным. Этого еще не произошло, забыть, забыть, забыть.

Я ДОЛЖЕН ЭТО ЗАБЫТЬ.

От рождения стинамсолдаты вовсе не имеют никаких средств защиты. Они предоставлены самой природе, но с их взрослением происходит процесс, который называется можно назвать скоростным развитием человечества – детям медленно начинают давать знания, проводить лекции, которые определяют их выживание. Те, кто не способны быстро воспринимать эту информацию и применять ее на практике – очевидно, быстро отсеиваются естественным путем.

Всегда вокруг Чарльза были разные, но я припомнил одного из них. Его звали Якобом, а от рождения он имел огромную физическую силу. Он стал слишком силен даже для рядового стинамсолдата, когда достиг зрелости. Он в любом случае будет омикроном – уверяю. Рано или поздно в его организме произойдут такие мутации, что сделают его идеальным. Сделают идеальным для поста омикрона. Вскоре он будет законсервирован, и использоваться лишь в редких случаях.

Мозг Чарльза постоянно перегружен моими собственными воспоминаниями. Я не жалею об этом никогда, ведь его рассудок попросту становится человеческим. Он ведь видит совсем обычные вещи – таких тысячи примеров в истории, но его сознание ломается. Разве такие воспоминания были бы опасны для человека **МОЕГО** времени?

⁵ Киберэнил – синтетическое существо, созданное из наномеханизмов, ведущих себя, как живые клетки. Ничем не отличаются от варикостюмов по составу. Да, упоминания варикостюма еще не было, но я бы придержал этот факт в памяти. Киберэнилы способны на все действия обычных животных, кроме размножения и мутаций. Это не позволяет им развиваться, что было сделано специально для контроля их искусственной популяции. Хотите описания их внешности? Да у них ее нет – они постоянно изменяют свое тело в зависимости от того, что им необходимо, что может предложить вам бесконечные поля для фантазий насчет того, как они будут выглядеть.

– Знаешь, почему Кронос поедал своих детей?

Теперь мы едины. Мы вечны. Я провалился сквозь пространство-время. Я забыл об этом. Я бежал, все также бежал, но явно не по склону потухшего вулкана в горной цепи Анд. Я бегу, среди зарослей тростника, с каждым шагом моя нога глубже проваливается в топь, которая богата этими зарослями. Я не знаю, и не вижу от кого я бегу, но я знаю – нужно бежать. На ногу набрасывается огромная собака, впивается мне клыками в ногу... или не мне. Время тянется настолько медленно, что я вижу, как прорываются сквозь плоть клыки. Разрывая ее. Это лишь рефлекс самозащиты. Это нужно для адаптации в природе. Наиболее агрессивные животные наиболее приспособлены. Но ведет к дезадаптации в обществе. Я падаю, оборачиваясь, пока собака вгрызается все глубже в мою ногу. Люди с факелами прямо сзади меня. Это называется охота на ведьм.

– **МЫ ЕДИНЫ! МЫ ВЕЧНЫ!** – скандируют они в общий стучащий по сердцу ритм, сводящий с ума обычного человека.

Посадите человека на пару дней в комнату, обладающей невероятным поглощением шума – и он сойдет с ума, нам всегда нужно, чтобы реальный мир о себе напоминал. Что это за фраза? Что она вообще может значить? Как будто по мосту идет строй солдат, маршируя в ритм, а мост сильнее и сильнее начинает качаться под действием резонанса. Мосты разваливались так, история помнит такое, а теперь история – я. Резонанс поможет нам, или уничтожит нас: все зависит от цели марширующих ног. Бежать – единственное, что я мог бы сделать.

Я слышу диалог, диалог который идет внутри головы, но он неразборчив. Слишком тих. Гораздо громче их скандирование. Собака отстает от моей ноги, и решает кинуться на мое горло. Нужно всего лишь подставить руку. Зубы глубоко в плоти моей кисти, но я ощущаю лишь отголоски боли. Теперь я слышу голос громче и отчетливее, он приказывает выхватить ручку, и с силой воткнуть в горло собаке. Кровь, теплая, алая, тягучая кровь струится по ручке вниз, а потом стекает на руку. Ручка уже три раза побывала в горле собаки. Падает замертво в топь. Толпа становится ближе и ближе – факелы начинают падать рядом со мной. У них канистры. Но для чего? Бежать. Не пытаться оглядываться.

Меня окружили. Вокруг стягивается горящее кольцо, в центре которого нахожусь я. У них на одеждах есть нашивка – безликий атлант, держащий на спине Землю, находится в треугольнике. Я знаю, что это знак ЦВИ⁶, но это было слишком давно. Толпа хватает меня, как загнанного в угол зверя. Его слова о том, что он лишь хотел им помочь, он лишь ученый, который боролся за жизни людей, а теперь он загнан в ловушку. Кучкой людей, считающей, что он отбирает их испытание, испытание с помощью которого они достигнут рая. Человеческая жизнь также описана в некоторых писаниях. Слова. Слова, произносимые с интонацией, имеющий нечто схожее со звериным рычанием, будто самая животная натура вырвалась из груди человека, и вот-вот разорвет того, кем я сейчас являюсь. Это животное говорит нам, что мы здесь больны, что нас нужно лечить, поскольку мы им мешаемся, и мы должны за это поплатиться. Для рождения одного необходима жертва другого, равноценный обмен. Игла протыкает кожу, после чего доза гидрохлорида эпинефрина поступает прямо в кровь. Для поддержания сознания. Дежавю. К руке приближается огромный гвоздь с плотницким

⁶ ЦВИ – Церковь Высшего Интеллекта. Церкви опять переделали в школы, ага. В целом, теперь эти места используются для веры в свое светлое будущее. Вера теперь – учеба, необходимая для построения как раз таки этого светлого будущего. На стенах висят иконы не святых, а тех, чьи достижения ВИ не смог присвоить. Люди поклоняются тем, кто чего-то смог достичь в прошлом и построить для них такое будущее. Думаю, понятно, что ни о каких деньгах за посещения подобных мест и речи не идет.

молотком, а сзади огромное дерево. Единственное здесь. НЕТ. ПОЖАЛУЙСТА. Всего один удар пробивает плоть. Кусок металла прорывается прямо плотью ладони, после чего раздвигает основания пальцев в разные стороны. Отголоски боли. Прямо из моей ладони теперь бежит ручьём кровь, а моя голова кружится от того, что я вижу. Отвращение и непонимание – все, что испытываю я. Я НЕ ХОТЕЛ. НЕ НУЖНО. Мои ноги растягивают, разрывая сухожилия в голеностопе. Толпа тянет меня за ногу, а гвозди в моих руках разрывают мои ладони. ОСТА-НОВИТЕСЬ! ПОВЕРЬТЕ МНЕ! Громкий удар. Попалась кость. Рев боли и отчаяния наполняет воздух вокруг. Удар. Кость начинает расходитьсЯ от удара, но еще недостаточно. Иногда, вместо клина в топоре используют высверливаемые отверстия, которые делают над шляпкой топора и под ней, чтобы придать ей устойчивость. Маслянистая жидкость по всему телу.

Канистры были не просто так. Голос в голове никак не утихает, но я его не понимаю. Он говорит неразборчиво. Неясно. Непонятно. Несвязно. НЕТ. Голос становится громче и громче с каждым словом. НЕТ! Громче. НЕТ! Громче. ПОЖАЛУЙСТА! Еще громче. НЕ НАДО! Я НЕ ХОЧУ! Я ВСЕ ПОНЯЛ! Я НЕ ХОТЕЛ ПРИЧИНИТЬ ВАМ ЗЛА! Я ПРОСТО ХОТЕЛ ПОМОЧЬ! Бензиновая дорожка от меня тянется канистрой дальше. ПОЖАЛУЙСТА! НЕ НУЖНО ЭТОГО ДЕЛАТЬ! Мольбы сменяются агрессией в момент, когда человек понимает, что он теперь обречен. СВОЛОЧИ! ТВАРИ! СГОРИТЕ В СВОЕМ ЧЕРТОВОМ АДУ! ВЫ ВСЕ МУСОР, ОТБРОСЫ, ОТХОДЫ! НИКТО ИЗ ВАС НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ ДАЖЕ ПОЛОВИНЫ «ПОДЛИННОГО ГОСПОДА»! ВЫ НАСТОЯЩИЕ ЖИВОТНЫЕ! НИКАКОГО «ВАШЕГО ПОДЛИННОГО ГОСПОДА» НЕ СУЩЕСТВОВАЛО, И НИКОГДА НЕ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ! ВЫ КУСКИ ОТРАБОТАННОГО ПРИРОДОЙ МАТЕРИАЛА, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ЖИТЬ С ОСОЗНАНИЕМ ТОГО, ЧТО ОНИ ВООБЩЕ НИКОМУ НЕ СДАЛИСЬ В ЭТОЙ ЖИЗНИ! Искра. Теперь не слышно ничего, кроме крика. Пронзительного и оглушительного. Как так получилось, что раньше люди жили в мире, где в любой момент ты мог ...

УМЕРЕТЬ?

Когда твоя судьба не зависит лишь от тебя самого, а зависит от множества факторов? Отвращение, отвращение, ужас и апатию испытываю я, но мысли не прекращают свое движение. Я не хочу думать теперь, но мысли сами появляются. Я не виноват в том, что я понимаю. Едва ли животные лучше нас? Еретик **УМЕР**, крича свои мысли прямо на костре – есть ли смысл в таком сожжении? Ненависть, агрессия переполняют, но уже не этого человека, а именно меня. Я его не знал, но почему тогда ощущаю себя так? Я забыл теперь. Обо всем.

До сих пор мне самому интересно, по какой причине сигмы так сильно разделились? Вирус атаковал одни и те же участки мозга, вызывая одинаковые мыслительные последствия, но почему-то разделение все-таки смогло произойти. Хотя, конечно, интеллектуальный уровень радикальных сигм был гораздо ниже оппозиционных, которые старались бить точными ударами по государственному строю, а не искать объект поклонения, уничтожая все, что не является им. Они уже тогда знали то, как будет выглядеть Т-Федерация сейчас. Вероятно, даже идеальная биологическая машина для уничтожения мыслительного развития всего человечества может дать сбой в ходе своей работы.

В каждом МССС изначально появляются тысяча стинамсолдат, но со временем это количество убывает. Это огромное, практически пустое строение, где нет места удобству и комфорту. Если здесь и есть мебель, то она состоит из твердых каменных пород, которые доставляют мало удовольствия от ее использования. Речь об отоплении, еде, и воде не стоит заводить – их изначально приходилось добывать с огромным трудом. Сегодня произошло кое-что важное. Я считаю, что это опорный пункт для отсчета времени в будущем. Это должно стать началом конца. Можно считать года тридцатилетиями, если тебе надоедает обычный счет времени. Нам обоим нравится такой счет, поскольку мы знаем, что число 30 для нас – особенное.

Сегодня практически 8,3 тридцатилетия с того момента, как мое тело издало последний вздох. И сегодня произошло это.

– Пришла сводка последних главных новостей мира – закончена автоматизация сфер жизни человека.

– Так что мы теперь единственные, кто работают? – толпа, в которой мы движемся, идет по определенному пути. По этому пути мы ходим вот уже 8 лет – упорядоченное движение помогает в уменьшении возможности потеряться, среди четырех толп, каждая из которых состоит из 250 человек. Хотя уже не 250 человек, многие из нас просто выбыли, уехали в города жить бытием, который стал нормой, но нам объяснили, что наша жизнь, хороша, как и у тех, кто живет в городах просто потому, что мы помогаем Т-Федерации.

– Получается, что так. Теперь каждый занимается работой над собой в городах.

– Что же они там будут делать в течение всей своей жизни?

– Достигать совершенства.

Совершенство. Идеал. А потом эти слова напишут у вас на могилах, потому что это единственное, что я могу считать совершенством и идеалом.

Человечество сбрасывает с себя оковы труда. Те самые оковы, что заставили маленькую обезьянку прямоходящую сделать шаг в сторону от тех, что стремились к делу привычному для них. Делу привычному для меня. И они начнут вырождаться. Вирус стремился уничтожить в принципе те участки мозга человека, что были результатом квинтиллионов мутаций. Но он не понял главного. Если бы он смог уничтожить тягу человечеству к труду, сделать ее неприятной для них и привить бессмертие, то совсем скоро он достиг бы нужного результата. Живая природа пыталась уничтожить разумную жизнь с помощью хода вперед, в лоб, а идти нужно было сзади – с самого логичного. Если бы я только знал о том, что происходит, то вмешался и помог бы ему, связался бы с ним и рассказал, что он делает совсем неправильные вещи. Они вели к краху. Не только самого вируса, но и последней надежды на проблески светлого будущего.

И множество вещей рассказывается им – наследникам человеческого развития.

Они не знали, как выращивать необходимые нам растения на бесплодных землях, как развести огонь, как добывать мясо, теплоизолировать помещения, обрабатывать металлы, получать электричество, собирать фотогальванические элементы, создавать асинхронные электрические двигатели – я вспоминаю все это от скуки. Жидкий гелий, антиферромагнетизм, затухание Ландау, курс теоретической физики в 10 томах, полуфеноменологическая теория сверхпроводимости, что из этого теперь им понадобится для выживания? Я не вижу перспектив, но может кто-то другой из них увидит, способности у всех разные и у каждого свои – зависти больше не существует, но откуда он о ней тогда помнит? Ломается логика, когда я так говорю, ведь я прекрасно понимаю, откуда он о ней помнит, и кому вообще можно завидовать, например, мертвецам. Их костюмы специфичны. Они называются варикостюмами⁷, что дает вполне смутное представление о содержимом названного объекта. Костюмы, которые растут, регенерируют и питаются. Как отдельные живые существа, не правда ли? Чарльз всегда боялся

⁷ Варикостюм – костюм, состоящий из множества наномеханизмов, способных к той же жизнедеятельности, что и клетки, но они способны приспосабливаться и адаптироваться в разы быстрее, притом имея четкую цель. Эволюция варикостюмов происходит в каком-то направлении, а не в случайную сторону, когда приходится. Наномеханизмы варикостюмов идентичны таким же у киберэнилов.

темноты. У меня есть вопрос. Они – единая машина, среди нас нет бесталанных, нет ненужных, мы как наномеханизмы в варикостюмах, или киберэнилах, как клетки в организмах – каждый трудится для общего блага. Его костюм способен светиться в темноте. Чем больше испытывает стресса организм, тем больше количество БМГ способно прижиться в нем, тем самым есть возможность установить больше БП. Таковы условия жизни с ними. В один момент, когда стинамсолдаты здесь достигают половой зрелости, то их отправляют на убой. Там нет места ликованием и речи о какой-то победе – там нужно лишь выжить, дышать из последних сил. Тот, кто выживет – получит множество БП протезов, возможно, останется органическим лишь мозг, но его физические параметры возрастут. Они становятся омикронами, когда их организм не боится уже ничего.

Киберэнилы невероятно опасны своим умением к адаптации, поэтому человек редко остается хотя бы в сознании после встречи с ними. Та самая кнопка переключения нажимается перед тем, как отправиться туда, к самому их логову. Что закономерно, чем меньше остается стинамсолдат, тем больше киберэнилов. Есть и те, кому просто везет, и они теряют руку, или вовсе челюсть, но притом их не делают омикронами. Из них делают лямбд – людей с БП, которые еще обладают сознательностью и не подчиняются так ВИ, как делают это омикроны. Забыл упомянуть, что все, кто не имеют БП и являются стинамсолдатами, то называются омегами. Все, кто изначально появляются в МССС, зовутся омегами. Точнее, являются классом омега. Ответов нет. Лишь громкий звон с другой стороны телефона, который нечем заменить или затмить. Безликий атлант здесь встречается лишь в тех залах, где проводится обучение. Мне плевать на их устройство, хоть я их и прекрасно знаю, ведь они не меняются уже 6 тридцатилетий. Это не несет никакой сути. Если бы только появилась моя воля, то я бы с желанием и рвением уничтожил бы все эти здания. Вырвал бы из каждого стинамсолдата здесь его сердце. Мое привычное обезображенное лицо стало бы для них последним видом – у них больше бы не было других воспоминаний. Только мое большое, злое лицо, закрывающее весь горизонт. Я бы оставил их сердца у себя в подвале, подведя к ним множество трубок, подключил бы к ним элементы питания, заставляя вновь и вновь биться.

Меня не должно тошнить от их предназначения, ведь это прекрасно для меня – то, что здесь происходит, но оно искажено. Забито ногами и заставлено страдать, изрыгая проклятия в сторону обидчика. Лямбды могут легко отправиться в остальной мир, если этого захочет ВИ. В их памяти нет ничего, что могло бы быть связано с насилием или смертью. Мне уже надоело об этом думать. Если бы я убрал эту связь, то изменилось бы многое или совсем не изменилось бы?

Я говорил, что ответов нет.

ВРЕМЯ.

Чарльз проснулся сегодня со странным ощущением – будто его ребра были ночью, сломаны, позже вырваны, а потом вставлены на место, как будто ничего и не было. На руках Чарльза царапины, а еще у него болит голова – мне всегда приходится ощущать то, что ощущает человек, в котором я нахожусь. Это не всегда был Чарльз, но всегда были те, кому долго приходилось быть вокруг него. Я могу видеть сны даже в таком состоянии, и я видел один совсем странный недавно. Мое тело падало вниз, Какие же ранения они получили изначально, если их организмы способны к достаточно быстрой регенерации?

– Ты знаешь, как меня зовут?

И вот я слишком далеко отсюда. Я никогда не видел таких людей. Передо мной огромный толстяк, а нас освещают яркие лампы. Лампа сделана овальной, чтобы достичь максимума энергетической эффективности, а ее задняя стенка покрыта отражающим материалом изнутри, что весь свет уходил в дело. Откуда.... Две огромные руки хватают меня за туловище и ноги, после чего мое тело летит на холодный и голый асфальт, который весь покрыт кровью, а где то виднелись и другие жидкости организма. Мои ребра сминаются внутрь, а я получаю потемнение в глазах от удара. Это точно не мое тело. Все мои руки покрыты огромным количеством шрамов, которые я никогда не видел, часть из них зеркальна на обеих руках. Мы в огромной клетке, а я чувствую себя слишком живым. Но я не могу ничего поделать – все мои мысли и действия заранее определены, а я смотрю за последствиями и ощущаю их. Прямо как детскую игрушку. Ноги выглядят как фонарные столбы, а вся кожа обладает неестественной синюшностью. Толпа за стенами клетки держится за нее пальцами, а толстяк только подбадривает их своим видом. Каждый из них кричит о том, что толстый должен отработать деньги, ведь на него поставили почти все. Когда жир в вашем брюхе начинает давить на легкие, то они перестают работать так, как должны работать. Из-за внутрибрюшного давления, возрастающего от жира, начинают хуже работать составные части ваших легких – альвеолы, в каждом легком их несчетное количество. Из-за этого в вашей крови растет содержание углекислого газа – биологическая защита, выработанная в нас природой, но вредящая нам, значит, мы уклоняемся от природы?

АЛЬВЕОЛЯРНАЯ ГИПОВЕНТИЛЯЦИЯ.

Огромная туша приземляется прямо на мое тело. Каждая кость испытывает нагрузку, на которую она не была рассчитана. А я лишь могу сжаться калачиком от такой боли, которая подавляет дыхательный рефлекс. Меня должно было.... Убить. Уничтожить. Расплющить. Сломать.

Так почему я еще жив? Номер 10 украшает все эти стены. Один и ноль. А мне кажется, что число должно быть в три раза больше.

Разработчики изначальных МР-сетей предусмотрели возможность их использования для проигрывания сцен насилия и, как следствие, передачи ощущений на человека, поэтому возможность проигрывания насильственных сцен крайне ограничили, сделав так, что людьми в здравом уме они будут восприниматься как постановки. Здравым умом обладает каждый человек в нынешнем обществе, что делает восприятие сцен насилия, как настоящих, невозможным.

После этого дыхательный центр в головном мозге все меньше реагирует на содержание углекислого газа в крови – сдвигается порог, который срабатывает и заставляет человека дышать интенсивнее. Порой, люди, которым не нравится, что у них выключается автомат от перегрузки сети, ставят еще один, чтобы повысить его порог, после чего автомат не срабатывает, а квартира человека сгорает от пожара. В вашей крови растет количество эритроцитов. А ваша эндокринная система в попытках правильно применить инстинкт самосохранения судорожно выделяет адреналин в кровь, чтобы реакция «бей или беги» работала во всю свою силу. Если правильно ухватиться за нос человека зубами, а еще приложить должную силу, то в челюсти начнется спазм, который приведет к тому, что ваша челюсть встанет мертвой хваткой. Зубы глубже и глубже врезаются в плоть, вызывая чрезвычайное раздражение, после чего толстяк со всей силы бьет меня по животу, чтобы я отстал. Моя боль ни на капли не уменьшает сжимающую силу моей челюсти – мертвая хватка остается у людей даже после **СМЕРТИ**. А я улетаю вниз вместе с частью носа толстяка, которая больше не его. Кусок мяса во рту.

Цифра 0 обозначает яйцеклетку – одно из начал всего живого, что только может родиться, но она абсолютно статична.

И вот, ваше тело постоянно устает, ваше тело постоянно хочет сна, ваше тело покрывается синими пятнами, а вы даже понятия не имеете, что во всем виноват ваш аппетит и наследственность. Когда-либо раньше люди страдали синдромом Пиквика?

ВЫБРАНА НЕ ТА ТРОПА.

Всего пару лет такой жизни – вы... Толстяк так дышит потому, что теперь на него возложена физическая нагрузка, которая в его случае ведет к сонливости. Истерика, слезы, он даже не видит меня теперь. Его плач слышно даже за стенами этой клетки. Я выплевываю. Отвратительный вкус. Огромное, тучное тело решает предпринять последнюю попытку в уничтожении моих мыслей. Штырь в стене. Цифра 1 обозначает второе начало всего живого – сперматозоид. Только их союз может явить на свет что-то, что будет двигаться, искать баланс, он приводит в движение саму жизнь. Я знаю, что я победил. Я снова в реальности – помню все. Я валялся без сознания на полу, вокруг меня стояла куча удивленных лиц, и только слышишь это паршивое: что с тобой? Ты в порядке? Как себя чувствуешь? А их союз показывает зарождение чего-то нового с помощью нового, замыкание самих на себя – прямо как в наших коридорах, прямо как в моих мыслях. Меня тошнит, а пол окрашивается в оранжево-желтый цвет от содержимого моего желудка. Я помню все теперь, даже то, что не должен. Я отключился прямо в тот момент, когда действие должно было начаться, а потом лежал, даже не двигаясь, но... Разве мне нужно говорить о том, что я вижу? Что-то внутри подсказывает, что это лишь часть правды, которую должен знать только я.

– Он видел в этом правду. Правда состояла в том, что он видел в каждом ребенке угрозу для их самих. Он должен был спасти их от собственной силы – силы, которая способна разрушить целую жизнь.

Ячейка хранения №0427

Статус: записана [ДАННЫЕ ПОВРЕЖДЕНЫ] тридцатилетий назад

Попытка №15

Порой ваши зубы стучат не от холода, а от того, что вы устали. Усталость существует только для живых существ – никакое механическое существо не испытывает этого чувства более. Пальто черного цвета нужно лишь для того, чтобы я не использовал маскировку протезов. Бренды мертвы и рынок вместе с ними. Валюты больше не существует. Несдвигаемая усталость входит в вашу привычку в тот момент, когда вы превращаетесь в живого мертвеца.

А огромное озеро перед нами вызывает ощущение непривычности одним своим цветом. Однако моя усталость не физическая – оттого справится с ней тяжелее всего. Несвязные отрывки памяти, постоянное продление жизни сознания вне тела, постоянный повтор приводят мое сознание в ужас.

Для этого мы здесь – облегчить груз моего сознания. Сохранить черты моего мышления с помощью носителя информации.

– Какой странный оттенок синего – никогда такого не видел. Что это за цвет? – глаза Чарльза неустанно следят за поверхностью воды, не обращая внимания на падающие рядом листки сакуры.

Сакура прекрасна для нашего взгляда лишь потому, что розовый цвет присущ только ее семейству.

– Цвет морской волны. Красивое зрелище, однако, весь этот цвет – живой, – эти острова единственные, которые я хотел посетить при жизни, и я один об этом знал.

Я видел сон совсем недавно. Я погружался на дно, а мир вокруг меня становился все более отдаленным, затемненным. Вокруг меня появлялись проблески голубого цвета, который вовсе окружил меня позже. И тогда произошла яркая вспышка, затмившая весь горизонт.

Это – второй по площади остров японского архипелага, по крайней мере, я знаю его как японский. На первом находится место, когда-то бывшее крайне занятым – лес Дзюкай. Его репутация перестала существовать вместе со словом **СМЕРТЬ**.

– Он живой, в плане... как мы?

– Нет, не как мы, оно и к лучшему.

Вода при малой толщине кажется нам прозрачной, но стоит увеличить толщину, как вода приобретает голубой оттенок, если в ней не растворено никаких взвесей. Молния может уничтожить весь человеческий мир всего одним правильным ударом. Молния может уничтожить весь человеческий мир всего одним правильным ударом. Молния может уничтожить весь человеческий мир всего одним правильным ударом. А я лишь разность потенциалов, образующаяся в грозовом облаке.

– Цвет воды такой из-за фитопланктона?

– Да, смешиваются зеленый цвет фитопланктона и голубой цвет воды, что создает циан, – на мои плечи осыпаются листки сакуры, – Сакура цветет лишь несколько часов, или дней – все зависит от погодных условий.

– Люди, как понимаю, всегда радовались цветению сакуры, – лес самоубийц, или лес Дзюкай когда-то являлся вторым по численности самоубийств в мире, после Золотых Врат в Сан-Франциско.

– Абсолютно верно подмечено, Чарльз, но теперь все люди извратили древний японский обычай, по случаю которого когда-то отпускали людей с работы, – падая в воду, тело сдавливает ее, что приводит к тому, что вода становится твердой, как асфальт.

– Почему тогда люди не выведут сакуру, которая будет цвести гораздо дольше обычной? Мы, вроде как, в состоянии это сделать, – падая в воду, вы не умираете от того, что упали в воду, вы умираете от того, что не можете всплыть из-за болевого шока.

– У тебя плохая осведомленность во флоре некоторых регионов – в субтропической части Евразии вывели сакуру, способную цвести около двух месяцев пару лет назад, но это нарушает саму суть ее цветения.

ЛИСТЬЯ ОПАДАЮТ С ДЕРЕВЬЕВ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОЯВИТЬСЯ ПОТОМ ВНОВЬ.

– Почему же? Разве это не хорошо, когда такая красота каждый день рядом и на глазах? – разве хоть одного из них остановила надпись «Ваша жизнь является бесценным даром от ваших родителей» у входа? Ошибка выжившего преследует меня на каждом шагу.

– Нет, это не может быть хорошо не только в случае сакуры. В этом ценность ее цветения – оно происходит не так долго, чтобы успеть надоесть, чтобы успеть наскучить – она должна столько цвести, чтобы нам нравится. Тебя ведь не удивляют зеленые листья у деревьев, верно? Если что-то длится чрезвычайно долго, или вечно, то со временем оно начинает вызывать ощущение обыденности и привычности, – на небесах только и говорят, что о самоубийстве.

Нога за ногой, создают шаг, который является чередой падений, вовремя предупреждаемых ногой. А мы падаем вниз, стараясь спасти себя от того, что происходит при падении, мы подставляем ногу, и так спасаем каждый раз. Ядерная мощь показала людям необъятно сильной в тот момент, когда боеголовки упали на Хиросиму и Нагасаки. Стоя у воды понимаешь, что водная гладь лишь одно из начал жизни на планете, а ты ее неудачный набросок.

– Когда боеголовки упали на Хиросиму, то за людьми, находящимися на расстоянии 200 метров от взрыва образовались тени. Их тело помешало световому излучению выжечь краску на строениях, поэтому их силуэты навсегда там остались.

– Можно сказать, что они оставили свой след в истории?

– Тень в истории.

Вода оптически более плотная среда, чем воздух, поэтому на воде образуются отражения, но при достижении предельного угла в 49 градусов 35 минут свет не выходит из воды, тем самым оставаясь там навсегда. Наши взгляды направлены прямиком на наших двойников на воде.

– Сколько людей в отражении ты видишь, друг? – ядерные боеголовки уничтожили лишь 5% строений от общего их количества, что показало неэффективность применения ядерной силы для уничтожения большой площади зданий противника.

– Всех, что есть, – это был первый и последний случай применения ядерного оружия в военных целях.

– А я вижу только одного.

Ядерное оружие показало лишь то, кто здесь большее животное и дикарь.

– Нужно ли мне высказывать что-то, если ты видел мою жизнь так же, как видел ее я? – Личность никогда не оборачивается назад, чтобы не создавать вида, что ему и вправду интересно то, о чем я говорю.

– Я не помню всех деталей – все смешалось в одну огромную кашу, в которой мои воспоминания как комочки. Они потихоньку расползаются под силой тяжести, – Высший Интеллект знает мысли, идеи и воспоминания всех и каждого, а Личность знает лишь мои, но ему уже чаще всего неинтересно вести со мной диалог. Так что же тогда ощущает Высший Интеллект?

– Однажды я случайно заметил на изображениях самолетов 20-го века ветки того растения, что мы видим сейчас, – интерес падает пропорционально количеству непознанного, – Что это значило?

– Камикадзе. Японцы во время войны использовали красоту сакуры как пропаганду военного государственного строя, а это была ответная реакция на такую пропаганду. Красоту и быстротечность жизни сравнивали с цветением сакуры, что в один момент обрывалась на прекрасном, – я выражаю гораздо больший интерес, ведь я не знаю и тысячной доли устройства мира раньше, сколько бы ни прошло времени моего общения с Личностью, он всегда знает, что еще можно рассказать.

– Нам нужно вглубь леса, дальше отсюда, гораздо дальше.

Я всегда спрашиваю: так что мы ищем? Зачем идем куда-то именно сейчас? Но ответ никогда не меняется.

– Для начала ты должен это увидеть, – возможно, этот ответ является наилучшим, думаю, у него было время подумать над тем, как лучше всего отвечать на такие вопросы.

Что я, что Личность обладаем телами, способными к чрезвычайно продолжительным физическим нагрузкам, поэтому шаг остался где-то позади. Наши ноги снова и снова приземляются на землю в какой-то один момент, ведь пока мы бежим, наше тело в определенный момент полностью отрывается от земли. Этим отличается бег от ходьбы. Если бы я был ученым, если бы занимался исследованием мира вокруг, то вечная жизнь для меня была бы невероятным подарком. Настоящим сокровищем. Но я тот, кем являюсь, отчего нахождение между живыми и мертвыми – вечная мука. Как бы давно я был рад со всем этим покончить, найти свой покой, и оставить весь этот мир в покое. Но время ушло, теперь мне не хочется оставлять его в покое, теперь я должен прийти к тому, чтобы никто не смог повторить мою судьбу, пережить то, что открыл для себя я.

НИ ЖИВ, НИ МЕРТВ, НИ РАД.

26 костей, 33 сустава, больше сотни связок, нервные сети, сухожилия – все это должно работать синхронно, чтобы сделать твой бег возможным. Одно сложное действие состоит из множества простых деяний, как и обычно.

Множество ступенек ведут глубоко в темноту – Это вход, но куда? – спрашиваю я.

– Ты еще не должен туда заходить. Сначала зайду я, потом ты увидишь то, зачем бы сюда пришли.

Личность не выбрасывает единственную сигарету на этой планете, ведь больше никто не курит, сбрасывает верхнюю одежду, и становится видно две БП руки, заходя в темноту, он бросает одну-единственную фразу, даже не оборачиваясь.

– Все мои концовки лишь ожидают начала, – а человек один из единственных, кто способен на сверхдлинные дистанции в беге.

Я сажусь около спуска, и наблюдаю то, от чего общество никогда не сможет отделиться – природа. Выбросы газа машинами и заводами. Построение гидроэлектростанций на маршрутах миграции рыб. Вырубка лесов. Засорение водоемов. Выбрасывание радиоактивных отходов в природу. В планах человечества явно не было убирать это самим. Картины уничтожения биогеоценозов мелькают перед моими глазами, как будто я смотрю на плохо работающую лампочку. Если бы не появился Высший Интеллект, одной из задач которого было вернуть природе баланс, то что бы произошло с этой планетой? Возможно, человечество, которое стало постиндустриальным, уничтожило бы себя, возможно, поэтому Луна, освещающая мое лицо, посещалась лишь нами. Все цивилизации, достигающие постиндустриального уровня, уничтожают сами себя, получая подлинную мощь развития. Личность всегда говорит, что я счастлив, но никогда не говорит, почему.

Глубокая темнота вокруг заставляет ощущать себя немного иначе, чем наверху. БП линзы позволяют видеть в темноте, как прибор ночного видения. Я достиг помещения, которое должно быть тем самым. Множество рядов колонн передо мной уходят далеко в темноту, даже мне уже не видно, что именно там. Линзы испускают инфракрасный сигнал, который не виден человеческому глазу. Вниз по колонне передо мной спускается нечто, полностью состоящее из механики, а на спине красуется два нуля. Этот сигнал обладает энергией, которая усиливается зарядом прибора ночного видения. После чего он переводит сигнал в световой вид, излучаемый глазу. На спине красуются аккуратно сложенные 3 пары рук, а ноги его выгнуты в сторону, противоположную человеческим ногам. Прибор ночного видения спас множество жизней, но и множество жизней он забрал. Голова из опущенного вниз состояния поднимается к моим глазам, после чего все шесть красных глаз смотрят прямо на меня. Даже не издал звука, пока спускался.

13:18

– Неужели ты настоящий? – робот дотрагивается до меня, проверяя свое сомнение в том, что я являюсь плодом реальности. Если бы ты появился лет 500, или 550 назад, то я бы выпустил твои внутренности наружу, даже не задумываясь о других вещах, но теперь меня волнует гораздо больше вопросов. Как твое... имя? Я ждал тебя несколько сотен лет в полном одиночестве, перед тем как ты появился только сейчас...

– Знал бы я его, то даже не появился бы здесь. Называй меня Личность, если будет угодно. Я лишь призрак прошлого, как и ты, хотя я и думал, что я единичный случай.

– «Призрак прошлого, как и я»? Но ты ведь обычный человек, о чем ты вообще?

– Мое тело лежит где-то в этом помещении.

– Внутри этого чертового склепа лежит лишь груда костей.

– Я знаю. Груда костей, которые когда-то принадлежали моему телу.

– Интересно, а я представляюсь, как и обещано. Я – омикрон номер Нуль. Первый удавшийся в попытках создать идеального солдата.

– «Идеальный солдат»? Кажется, что проблем с каждым мгновением больше и больше.

– Вернемся к этой теме позже. Сейчас гораздо больше интересно – чем же ты так не угодил Высшему Интеллекту, что он решил оставить меня внутри этой темноты на убой тебе?

– У Высшего Интеллекта на то свои причины. Он испытывает невероятный интерес к моей жизни и моей **ЛИЧНОСТИ**, потому что они сокрыты от него, в отличие от других людей.

– «Они сокрыты от него»? Ты хочешь сказать, что он не видит и не чувствует твои мысли? Почему ты еще не мертв тогда, как первая угроза его утопии?

– Ты слишком много хочешь знать обо мне. Поубавь свой интерес к объекту, который знаешь такой маленький отрезок времени, – голова Нуля немного отвернулась, показав небольшое недовольство в отсутствие мимических мышц лица,

– Откуда у тебя сигареты, если вокруг лирическая утопия? Их перестали производить более 6 столетий назад, а ты сейчас сидишь рядом и пускаешь дым, наполненный продуктами сгорания табака. Интересный факт – легкие у меня остались, поэтому я смогу курить так же, как люди раньше. Никогда не курил при жизни, так, может, стоит попробовать сейчас?

– Старался поддерживать уровень своего здоровья? – я выставляю в пальцах самодельную сигарету, которую из моей руки вытягивает одна из шести механическая ладонь. После чего вставляет в отверстие на голове, а лезвия на руках в один момент направляются друг на друга для того, чтобы создать искру.

– Ага, боялся **УМЕРЕТЬ** всю свою жизнь. Настолько боялся, что потерял всех друзей и близких со временем, старался найти **БЕССМЕРТИЕ** любыми возможными способами, – дым валит из его рта, а я выключаю линзы, которые потеряли свой смысл.

– Множество финансовых ресурсов для этого было? – раньше я никогда не запоминал это.

– Чрезвычайно, но особо больные танатофобы боятся даже из дома выйти, лишь бы не **УМЕРЕТЬ**.

– И от чего же ты боялся умереть каждый день собственной жизни, стараясь обеспечить себя безопасными для здоровья условиями? – обретая всю возможную физическую силу, ты не всегда становишься сверхчеловеком, а обретая самосознание, не всегда становишься человеком.

– Рак легких – вот чего я боялся. Каждую неделю я был в больнице на очередном обследовании, очередном анализе, я боялся даже малейшего отклонения от нормы, трясся над каждым показателем, а мой организм иногда предательски сбоил.

– Твои легкие за 6 веков не потеряли форму, как понимаю? Неужели вас наделили бессмертием, когда вы стали «идеальными солдатами»?

– Я боялся единственного, что могло меня спасти от такой жизни. Ни любви, ни дружбы, ни хобби – все ограничивается страхом смерти, а я как рыбка в аквариуме, которая пытается долбиться в стенки сосуда, но не может, иначе, выйдя за клетки аквариума – она **СДОХНЕТ**. Знаешь, у меня был лучший друг в подростковом возрасте, который **УМЕР** в автокатастрофе. Тогда я думал, что ему не повезло больше, чем всем остальным на этой планете. А теперь я понимаю, что он вытянул лотерейный билет в тот момент, когда его Хёндай Туксон врезался в Лексус на огромной скорости.

– Забавно выходит, что столько времени ты ждал меня для того, чтобы поплакаться мне в жилетку. Однако к делу: как ты вообще стал омикроном, да и кажется, существуют другие такие же, как и ты, да? Кто вы вообще такие?

– В погоне за суперсолдатами человечество использовало то, что начало разрушать его основные социальные структуры – амиловирус. Поняв, что вирус приспосабливает носителя к большинству экстренных условий, его решили использовать для создания стинамсолдат, которые являлись теми же самыми суперсолдатами, – сидит на полу, опираясь спиной на колонну, и смотрит на меня.

– А потом? – Чарльз уже, наверное, уснул, все равно не может спуститься – темно.

– А потом... я сошел с ума. Одиночество и страх давили на меня ежедневно, заставляя меня оставаться наедине с биением собственного сердца. У меня начались психозы и галлюцинации, в тот момент, когда я остался один. Они решили использовать пациентов психбольниц, выздоровление которых не прогнозируется.

– Так в чем смысл был? Они бы получили идеального стинамсолдата, который считает, что он Наполеон, или того хуже.

– Смысл был не в получении идеального стинамсолдата, а в изучении процесса его создания. Отработать метод на мусоре, после чего использовать его на более удачном материале. Твое тело само принадлежит стинамсолдату, посмотри на свою руку, там буква λ, – я давно их замечал, но никогда, в самом деле, не понимал, для чего именно эта маркировка, – Однако, да, ты угадал, я не единственный. Нас часто навещал один крупно поставленный военный чиновник, и вот он был поехавшим ублюдком, которому нравилось издеваться над людьми. Он стал омикроном номер один – Рыцарем. Органы у Рыцаря также остались на месте, как и у меня. Латы рыцаря высотой в два метра, выполненные в сочетании красного и черного, а внутри начинка из механики и органики. Ему пришлось пройти через настоящий ад на самом деле. Лишение любых ресурсов, необходимых для жизнедеятельности, невероятные болевые ощущения от агрессивных сред, среди которых была даже радиация.

– Постоянно лезет не в свои дела.

– Возможно и так, но все дело составляет другое. Он чрезвычайно часто забивал меня ногами до тех пор, пока я не переставал дышать, а потом решил сам стать таким же. Невероятных размеров чудо, которое до сих пор вызывает некоторые вопросы внутри моей головы.

– Таким же?

– Да, он стал первым идеальным омикроном. Я здесь потому, что им не хотелось выкидывать созданный ими идеал симбиоза человека и машины, который не подчинялся им вовсе, в отличие от Рыцаря, который после того, как стал омикроном, будто полностью потерял собственную волю. Подчиняется как собачка, хотя мыслительную деятельность он полностью сохранил.

– Почему он захотел сам стать омикроном, если знал, что для этого нужно пройти через ад, как и тебе?

– Я не проходил через ад, а эффективность использования БМГ зависит от критического уровня организма. Я быстр, силен, ловок, но не имею такой сильной регенерации, как например, Рыцарь. К тому же у него все эти показатели раз в 15 больше, поэтому не думай, что бой с ним вообще может кончиться твоей победой.

– Мы уже выяснили это экспериментальным путем. Однако столько лет я считал, что я последний человек на этой планете, но сейчас... как-то это странно.

– Человек? Ах-аха-хах, ну ты чего? Какой же я человек? Ты только посмотри на меня! Посмотри на мои руки – я как таракан с его множеством лапок,двигающихся так противно. Я больше не человек, как и большинство населения этой планеты, правда, я в физическом плане, а они в психологическом больше не люди.

– Человек – не тело. Я все еще считаю себя человеком, хотя и неполноценным. Хотя, я вполне понимаю тебя. Высший Интеллект не оставил тебе ни единого шанса на самоубийство, верно?

– А как ты думаешь – я бы, по-твоему, не совершил попытки самоубийства за столько лет? **БЕССМЕРТИЕ** – худшее, что я получал в своей жизни вообще! А еще и шанса на конец этого кошмара не оставили глубоко в почве! Без права на выход! Знаешь, я хочу попросить тебя об услуге.

– Я прекрасно знаю, чего ты хочешь, но мы можем помочь друг другу сейчас.

– Как же мы можем помочь друг другу?

ВСЕ, ЧЕГО Я ХОЧУ – СМЕРТИ. КОНЦА ВСЕГО ПРЯМО СЕЙЧАС И НИКОГДА ПОЗЖЕ, ПРЯМО ЗДЕСЬ, ПРЯМО СЕЙЧАС, КАК БЫ ЭТО НЕ ЗВУЧАЛО ОТВРАТИТЕЛЬНО. СМЕРТЬ – ЛУЧШЕЕ, ЧТО МОЖЕТ СО МНОЙ ПРОИЗОЙТИ СЕЙЧАС!

Даже не издал звука, пока спускался. Шестирукий омикроном обрушился лавиной на мое тело. Две руки вонзились в стену за мной, две удерживали мои руки, а две другие начали

активно нарезать мою грудную клетку на кусочки теперь. Кровь хлынула из моей груди водопадом, а другая подступила к горлу, что создало металлический привкус внутри моего рта. Всегда разный вкус напоминает об одном и том же. Мои губы прикасаются к другим, обветренным, сухим, покрытым кровью. А волосы под действием ветра щекочут нос. Я умру за нас всех одновременно. Рука, превышая допустимую силу, вырывается из-под натиска машины, после чего хватается за собственное торчащее из груди федерацитовое ребро. Всего один рывок в сторону, и я получу чрезвычайно острое лезвие. Губы приближаются к моему уху.

– Помни все так, как было.

Одно движение разрушает кристаллическую решетку металла, созданного на основе сплава платины и золота.

МЫ – ЧУМА. ОЧИСТИ НАС.

Мое ребро претерпевает попытку проникновения в полость головы робота, которая проваливается. Видны лишь искры и царапины, а моих сил даже сейчас не хватает пробить слой федерацита. Должен превысить допустимый сейчас лимит для обеспечения собственной свободы. Один мощный удар в торс гуманоидного механизма вызывает полет вдаль шестирукой фигуры на искривленных ногах. Одна из его рук осталась мертвой хваткой на мне.

Я вижу, как потерянная рука легко восстанавливается, пока он летит. По пути в стену он разрушил пару колонн, что подняло пыль. Мои линзы становятся бесполезны внутри помещения, лишенного света и наполненного пылью. Я согнулся, наблюдая за тем, как моя грудная клетка восстанавливается, останавливая кровь. Нет времени на размышления. Никогда не было. Никогда не должно быть. Одна из колонн усилием моих рук отправляется в место, где свой полет закончил он. Лезвия на его руках выполняют собственную работу просто прекрасно. Модель руки обычного человека, но лезвие проходит по боковой стороне руки, превращая мизинец в нож, а всю остальную руку в большое лезвие, нужно их только соединить.

Она рассекается прямо в полете, после чего оппонент исчезает, перепрыгивая с колонны на колонну в полной темноте.

– Так просто решаешь прекратить бой? – я обливаю цветки сакуры долгоцветущей бензином, после чего поджигаю.

Прыжок на меня человекоподобного робота с шестью лезвиями был заблокирован собственными руками.

Искры осветили помещение часть помещения на доли секунды потоком фотонов.

Я немного ушел в землю от прыжка той силы, что был совершен.

– И ты и вправду думаешь, что после всего мы такие же?

Атакующий прыжок повторяется, а я лишь блокирую, все больше уходя под землю.

Каждый раз,

Быстрее и быстрее.

– Ничего не станет как прежде ровно до того момента, как мы умрем.

Металлический звон раздается в ушах из раза в раз. Повторяясь и становясь громче и сильнее.

– Нет.

Это раздалось передо мной.

– Тебе.

Это уже было слева.

– Лишь.

Справа теперь.

– Кажется.

Сзади.

Два огромных лезвия втыкаются в мою спину, выходя из моей груди. Конец федерации всегда был уготовлен заранее. Я не здесь. Голова все так же не поворачивается, а я слышу слова от остановившейся фигуры.

– Удивительно, что ты всегда был чем-то большим, чем казалось мне.

Руки хватаются за лезвия, проворачивают их через мой желудок, после чего разводят в разные стороны, рассекая собственный корпус.

Кровь льется. Я ощущаю лишь это. Бросок через себя за самые острые лезвия на этой планете вызывает очередное поднятие пыли. А он просто вырывается из моих рук, после чего набрасывается на меня.

– Мой черед, – два взмаха лезвия делают из моих бионических рук простые изделия из федерацита, отделенные от любого способа питания.

А мое тело отправляется в полет через множество колонн, которые только что уничтожались не моим телом. Через множество колонн проворный робот движется ко мне, а я быстро пытаюсь встать. По моим ногам стекают десятые доли литра крови, как воск по свечке. Меня снова валит на пол, а потом лезвие проносится около моей шеи, отделяя голову от нее. Я вижу очередную информацию, уничтожающую меня по-настоящему.

– К сожалению, я не могу ответить чем-то на это.

Я снова потерял тело, а моя структура сразу же ищет другое подходящее устройство для собственного существования. Теперь я вижу собственное тело, лишенное головы, а внутри так много информации. Когда создавали это тело, то не думали о каком-то явлении, вроде меня.

ФАТАЛЬНАЯ ОШИБКА.

Так много информации, но такая боязнь перед смертью в прошлом. Если я не смог нанести ему никакого ущерба, то сможет ли он сделать это сам? Он невероятно схож со мной в желаниях, но его, кажется, одолевает жажда смерти. Его воспоминаний не хватит для того, чтобы пробудить в нем желание умереть через то множество барьеров, которые установлены программой. Обратимся же к моим худшим воспоминаниям и представлениям, что только появлялись внутри моей головы.

ОДНАЖДЫ УТРОМ ТЫ ПРОСНЕШЬСЯ ОДИН, В ПОЛНОМ ОДИНОЧЕСТВЕ И АБСОЛЮТНОЙ ТИШИНЕ, ТЫ НЕ БУДЕШЬ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ БОЛЕЕ ЧЕЛОВЕКОМ, А ПОТОМ ЗАМЕТИШЬ КРАСНЫЙ СЛЕД, ВЕДУЩИЙ К ДВЕРИ В ПОДЪЕЗД. ГОЛОВА КАЖДОГО, КОГО ТЫ ЗНАЕШЬ, ОКАЖЕТСЯ ТАМ, ЛИШЕННАЯ ГЛАЗ, РТА, НОСА И УШЕЙ. МЕСТА, ЛИШЕННЫЕ ЭТИХ ОРГАНОВ, БУДУТ НАПОЛНЕННЫЕ МНОЖЕСТВОМ ТВОИХ ФОТОГРАФИЙ, СДЕЛАННЫХ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ТВОЕЙ ЖИЗНИ, А ИХ ОРГАНЫ БУДУТ УКРАШАТЬ ВСЕ ТО, ЧТО РЯДОМ С ТОБОЙ. НАДПИСИ СООБЩАТ ТЕБЕ О ТОМ, ЧТО СКУКА ПОБЕДИЛА. ОНИ ПОПРИВЕСТВУЮТ ТЕБЯ, КОГДА ТЫ САМ НЕ ЗАХОЧЕШЬ. И ДУЛЬНЫЙ СРЕЗ ДВУСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОКАЗЫВАЕТСЯ ВНУТРИ ТВОЕЙ ГЛОТКИ, А ПОТОМ СПУСКОВОЙ КРЮЧОК ОПУСТИТСЯ ВНИЗ.

ПРИШЛО ВРЕМЯ.

Лезвия направляются против их владельца, а я наблюдаю странную историю о двух братьях и их маленькой сестре. Я всегда дома.

– Ты хоть раз можешь спросить: хочу ли Я это знать?

Лезвия ближе и ближе. Ближе и ближе. Ближе и ближе. Ближе и ближе. Ближе и ближе. Каждое проникает внутрь, а потом стараются вырвать все пластины вокруг, которые препятствуют их движению. Я регенерирую с огромной скоростью, а потом одно из лезвий втыкается внутрь моей головы, застревая в оболочке, защищающей структуры головной мозга. И еще одно. И еще. Еще. ТАК МНОГО ЛЕТ. ТАК МНОГО КРОВИ. ТАК МНОГО ПРАВДЫ.

– Я счастлив спустя столько времени, обретя свой самый страшный кошмар, – говорит мне огромный поток информации, проносящийся внутри головы близкой к уничтожению ментальным способом.

В ЭТОМ НЕТ НИЧЕГО ПОСТЫДНОГО! И ИМЯ ЕМУ – НУЛЬ.

– Ты вообще жив? – донеслось сзади, неужели он смог спуститься?

– Как ты спустился? Там же абсолютная темнота, – я вновь нашел устройство, в котором смогу удерживаться.

– Ну, так было достаточно долго, и только что свет включился, поэтому я решил спуститься, – я понял.

Это лишь игра образов.

– Во всяком случае, я нашел то, что было нужно.

Комнату озаряет свет. Я так и знал. Чарльз даже не задает вопросов. Он уже привык к подобному.

– Чьи это кости? – я извлекаю их из тела Нуля.

– Мои, – только что я понял, что это было не два нуля. Один из них был буквой омикрон.

Я беру ребра и лезвие, которое осталось от Нуля.

– Ты собрался что-то писать?

Голова опускается вниз, после чего поднимается вверх, а я наношу на грудину федеративным лезвием дату. Это был особый код, который отправит человека в симуляцию, при его использовании.

19.03.1998.

– Почему именно так?

– Я не смогу запомнить это, и постарается удалить любой накопитель информации в этом мире. Эта бумага проживет дольше, чем любая другая.

– Почему не какой-нибудь лист металла, или камень даже?

– Высшему Интеллекту будет не жалко их уничтожить, а мой скелет он хранит, ведь это последний, что остался. Он испытывает вину за то, что уничтожил все остальные для сохранения табу.

Ноль работал над особыми рисунками каждый день все это время – человек срашивается с деревом, становясь его частью, и вместе становясь частью чего-то большего, а мы полностью уничтожили человека, учинив наш бой. Совсем недавно зеленый цвет получали из радиоактивного элемента и считали красивым то, что приводило их жизнь и организмы в упадок.

– Мы прокляты, Чарльз. Все вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.